

Сяо Чэньюнь не успел закрыть голографический экран, как в ушах раздался ледяной голос:

— Олень?

Не дождавшись ответа, Сяо Нянь, скрежеща зубами, повторил:

— Олень.

— Я слышу, я не глухой и не слепой, — Сяо Чэньюнь сохранял полное спокойствие. Он с игривой усмешкой коснулся языком клыка и спросил: — А какой духовный зверь у Сы Ди? Волк?

Сяо Нянь открыл рот, собираясь что-то ответить, но, промедлив, понял, что не может найти слов. Он замолчал и с невозмутимым видом принялся листать толстую книгу.

Теперь у Сяо Чэньюня появился повод для шпильки:

— В книге от начала до конца нет ни слова о духовном звере Сы Ди? В конце концов, он погибает в самом начале, кто мог знать, что тот волк инь-ян — его воплощение?

— Это точно был ты! — Администратор не собирался остывать. — Даже если ты не знал, зачем понадобилось спасти волка? Решил примерить на себя роль милосердного бодхисаттвы?

— Я его не спасал, — Сяо Чэньюнь наконец заговорил серьезно. — Или, вернее сказать, я не осознавал, что мои действия тогда были спасением. Я видел лишь то, как мой олень-шампунь вылизывает волка до мокрой шерсти... Я даже не понял, в какой момент провалился в его ментальное поле.

Впрочем, теперь стало ясно, почему он тогда чувствовал такую небывалую усталость: умирающий страж вцепился в его ментальную энергию, словно утопающий в спасательный круг, выкачав всё до последней капли. Разве мог он не вымотаться?

— Постой, разве страж может по своей воле затащить чужого проводника в свой ментальный ландшафт? — спросил Сяо Чэньюнь, который всё же успел немного изучить теорию.

— Теоретически нет, но бывают исключения, — ответил администратор. — Исключение в том, что ваша совместимость выше девяноста процентов. В таком случае страж может пригласить проводника в свой ментальный ландшафт, и тот не в силах отказаться. Похоже, он и сам этого не знает, думая, что это ты вошел первым.

Сяо Чэньюнь промолчал. Мысль о том, что их связывает нечто подобное, вызвала у него смешанные чувства.

В один из вечеров к нему лично пожаловал Сы Чжу, чтобы передать приглашение на банкет.

— Ты всё еще думаешь о том бумажном персонаже по имени Сяо Чэньюнь, который так и не обрел душу? — Администратор посмотрел на него. — До сих пор не понял? Это ты. Ты и Сы Ди... — Он вдруг осекся, словно озарившись догадкой: — У меня есть план Б... Я сейчас же сообщу семье Сы, что ты и есть хозяин того оленя.

Сяо Чэньюнь опешил:

— Ты хочешь сказать, что Сяо Чэньюнь — этот главный злодей, одержимый фанат, который из любви к главному герою превратился в ненавистника, похищал Сы Чжу и пытался покончить с собой, прыгнув с обрыва — на девяносто процентов совместим с рано погибшим старшим братом главного героя?

Сы Чжу, простоватый страж, совершенно не разбирался в каллиграфии, он лишь повторял, какой дядя молодец, и вручил приглашение.

Сяо Чэньюнь: «...»

Девяносто процентов совместимости... Это случай один на миллион, новость, достойная первых полос. Даже у главного героя с его парой совместимость была всего восемьдесят пять процентов.

Банкет должен был состояться в главном особняке семьи Сы. В списке приглашенных значились в основном люди со сверхспособностями, а официальным поводом был благодарственный ужин: дескать, после месяца лечения состояние сына улучшилось, и семья хочет выразить признательность всем, кто помогал в период госпитализации Сы Ди.

Сяо Чэньюнь просмотрел список: семьдесят процентов — одинокие проводники с уровнем ментальной силы от В до S. Не пощадили даже председателя профсоюза, старого холостяка под пятьдесят. Цель была очевидна: это был не ужин, а сводничество.

Семья Сы целый месяц во всеуслышание искала того самого проводника с оленем, но вестей не было, камеры ничего не зафиксировали. Смысл был ясен: человек не хочет быть проводником Сы Ди. Помочь разово — ладно, но о постоянной связи не может быть и речи.

— Брат, это перебор, — пробормотал Сяо Чэньюнь. Союз стража и проводника нельзя сравнить с обычным браком: это узы на всю жизнь, и если один умрет, другой получит тяжелейшие увечья. Он не хотел жертвовать собой ради сюжета, тем более что еще не разобрался, жив Сы Ди или уже нет. — В любом случае, Сы Ди пока не собирается связывать свою жизнь с Е Фэйжанем, подождем.

Должность заместителя председателя была для Сяо Чэньюня чистой формальностью: он получал зарплату, ничего не делая, будучи своего рода талисманом. К тому же никто не стал бы утруждать калеку с нулевым уровнем ментальной силы. За всё время он посетил лишь одно общее собрание и подписал финансовые отчеты двух подконтрольных компаний, а остальное время проводил дома, бездельничая, играя с оленем и дожидаясь массажиста для своих

атрофированных ног.

Однако нежелание сейчас не означало отказ в будущем. Если подходящего проводника для восстановления ментального поля Сы Ди так и не найдут, нельзя исключать, что старшие принудят его к союзу с Е Фэйжанем. Но администратор согласился подождать. Из-за его ошибки в этот мир попала душа, которой здесь быть не должно — такой сбой сюжета случился впервые, но мог стать не последним. Ему нужно было наблюдать, удерживая события в рамках контроля, и смотреть, как далеко взмахнут крылья бабочки.

За пять минут до того, как Сы Чжу подъехал к вилле, её хозяин пил пиво и смотрел матч. Но когда Сяо Нянь впустил гостя, Сяо Чэньюнь уже сидел у стола, накинув на плечи пальто. Его длинные волосы были собраны в высокий хвост, одной рукой он держал изящную чайную чашку, другой — выводил иероглифы. Заметив вошедшего, он не спеша отложил кисть и улыбнулся:

— Сяо Чжу, ты пришел? Посмотри, как дядя написал эти иероглифы?

Они прождали больше месяца. Не имея иного выхода, семья Сы была вынуждена пойти на уступки и искать других проводников, подходящих по уровню силы и совместимости.

— Состояние брата временно стабилизировалось, ухудшения нет, — Сы Чжу, держа в руках кружку с крепким чаем, которую ему насильно всучил Сяо Чэньюнь, вздохнул. — Но он всё еще в зоне риска ментального срыва. Нужно как можно скорее найти подходящего проводника... Но где же найти того, кто соответствовал бы всем условиям?

— А как же Е Фэйжань? — Сяо Чэньюнь намеренно задел болезненное место. — Разве он не подходит?

— Фэйжань... Брат говорит, что всегда относился к нему как к младшему брату, он рос у него на глазах. Если не будет крайней необходимости, он не хочет связывать с ним жизнь. — В прошлый раз в больнице он потерял самообладание из-за внезапности, но за месяц Сы Чжу успокоился, и в его голосе теперь слышалась какая-то грустная смиренность. — Мы с Фэйжанем договорились: если после этого банкета подходящий проводник не найдется... Фэйжань сам предложит брату постоянный союз.

Если бы эти слова услышал тот самый похотливый дядя-злодей, он бы уже ликовал. Но здесь сидел Сяо Чэньюнь из двадцать первого века, а рядом находился администратор, следящий за каждым его шагом.

— Хороший мальчик, — мягко сказал Сяо Чэньюнь. — Дядя что-нибудь придумает.

Но что мог придумать дядя?

Вариантов было немного: либо прийти и прикончить Сы Ди, либо предложить себя. Первый вариант был слишком кровавым и не соответствовал его ценностям, а второй казался куда

более практичным — особенно после того, как он узнал о вероятной совместимости выше девяноста процентов. Сяо Чэньюнь почувствовал живой интерес к этому старшему брату, о котором в сценарии было так мало информации.

Совместимость между стражем и проводником не берется с потолка: чем она выше, тем сильнее их взаимное притяжение, тем вероятнее, что они созданы друг для друга. Союз с низкой совместимостью может быть ошибкой, но союз с высокой — никогда.

Сяо Чэньюню было любопытно, какой он, этот его так называемый родственный дух.

И вот, неделю спустя, он, при полном параде, отправился в дом семьи Сы.

Услышав, что предстоит «свидание вслепую», Сяо Нянь подобрал для него серо-голубой костюм, подчеркивающий цвет глаз, темную рубашку и галстук. Приталенный крой выделял стройную талию, а золотой шейный платок и приколотая на груди золотая брошь в виде оленьих рогов служили намеком — явным, но не слишком навязчивым.

— Спрячь свой феромон, выпей подавитель, — бесстрастно сказал Сяо Нянь. — И помни: не вздумай подбирать на дороге бродячих животных.

— ... — Сяо Чэньюнь хмыкнул и завязал идеальный виндзорский узел перед зеркалом.

Как и ожидалось, желающих стать хозяйкой дома Сы было хоть отбавляй. Если «олень» не хочет, всегда найдутся те, кто готов.

Хотя с ментальным полем Сы Ди были проблемы, если бы не они, место проводника при первом классе страже S-уровня никогда не досталось бы им.

В особняке было шумно и многолюдно. Сяо Чэньюнь, едва выйдя из машины, услышал гул голосов. Помимо приглашенных проводников, было полно тех, кто надеялся попытать удачи, пробираясь в дом под видом спутников приглашенных гостей.

У Сяо Чэньюня был особый статус, поэтому он не стал задерживаться в главном зале. Вскоре дворецкий проводил его в личные покои. Там уже сидели высокопоставленные лица из профсоюза и Башни, в том числе отец Сы Ди и сам виновник торжества.

Серебряноволосый страж сидел прямо, его нефритовые глаза смотрели вперед, выражая уважение к собеседникам. Раны на лице зажили, излишняя худоба ушла, он выглядел статно и энергично. Черная форма сидела на нем безупречно, длинный плащ был застегнут на все пуговицы, подчеркивая широкие плечи, длинные ноги и крепкую грудь, которая не пострадала даже за месяц лежания в постели.

На шее у него был электрошоковый ошейник, на запястьях и лодыжках — магнитные

фиксаторы, а на столе перед ним лежал металлический намордник — на случай внезапного ментального срыва.

Здесь же сидел председатель спецслужб по фамилии Сяо, полное имя Сяо Цзинфэн — родной младший брат матери Сяо Чэньюня, его родной дядя. Благодаря особенностям физиологии сверхлюдей, в свои сорок с лишним он выглядел как двадцатилетний. Он похлопал по плечу молодого проводника рядом и с улыбкой расхваливал Сы Ди его успехи в Белой Башне.

— А еще его духовный зверь — олень, — Сяо Цзинфэн говорил с энтузиазмом сетевого маркетолога. — Сяо Ду, покажи господину Сы, не тот ли это олень.

Парень по имени Сяо Ду покраснел, на его голове появились маленькие оленьи рожки, а мягкие каштановые ушки задрожали:

— Нет, вряд ли...

Тем не менее он выпустил своего духовного зверя — грациозного пятнистого оленя, который робко и доверчиво посмотрел на Сы Ди.

Увы, чувства были безответны.

— Очень милый олень, — заметил Сы Ди, но тут же добавил: — Но не тот. У того оленя рога были больше, острее и сложнее по форме, телосложение крупнее и крепче, да и пятен на шкуре не было.

В конце он, желая сохранить лицо собеседнику, добавил:

— Впрочем, тогда я был не в себе, возможно, память меня подвела...

<http://bllate.org/book/22327/2338532>